

На правах рукописи

Иерей Клецков Александр Викторович

**ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИХ ТРУДОВ И.А. ИЛЬИНА**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия**

Москва, 2023

Работа выполнена в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

Научный руководитель:
Маршева Лариса Ивановна

доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:
Анненкова Ирина Васильевна

доктор филологических наук, профессор
кафедры стилистики русского языка
факультета журналистики ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, проректор по научно-
богословской работе РО – ДОО ВО
«Московская духовная академия Русской
Православной Церкви»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится 27 июня 2023 г., в 10:00 на заседании кандидатского диссертационного совета на базе религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте <http://www.doctorantura.ru/images/dissovet/kand/2023/Kletzkov/Dissert%20o%20Aleksandr%20Kletzkov-23.03.2023%20%281%29.pdf>

Автореферат разослан «_____» _____ 2023 г.

Ученый секретарь Кандидатского
диссертационного совета ОЦАД
кандидат богословия, доцент

иерей Антоний Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Современное общество – общество эпохи технического прогресса, всемирной информатизации, постиндустриальное общество подготовило почву для автоматизации различных сфер жизни. Вступившее в век всеобщей информатизации оно трансформируется путем качественного изменения коммуникативных связей и все возрастающего значения знания как главного рычага власти.

Машины, регламентирующие и контролирующие деятельность различных экономических, образовательных и социальных сфер, – вполне возможное будущее для постмодернистского общества. Наука стала более прагматичной, а научное знание утрачивает свою легитимность. Научное знание, как неотъемлемая часть языковых игр, стало развиваться именно в сторону кодировки информации на язык машин.

Общество, как единый социальный организм, опутанный сетью различных коммуникаций, в процессе социальных преобразований разрабатывает новые виды языковых игр, делая ставку на приобщение к знаниям каждого человека.

Ведь благодаря «всемирной паутине» человек становится участником диалога, получателем или отправителем информации, а возможно и критиком этой информации, само словно механизмуется, становится менее одушевленным и «живым».

Такие концепты как «любовь», «духовность», «вера» воспринимаются современным обществом как рудименты культуры, поэтому необходимо актуализировать ценное философское наследие величайших русских философов, в число которых, несомненно, входит И.А. Ильин. Именно этот философ смог создать изящную оригинальную философскую систему, отличающуюся от других, где центральное место занимают аксиологические взгляды философа. Актуализация настоящих истинных высоких ценностей в трудах И.А. Ильина позволяет назвать его одним из ведущих и наиболее ярких русских философов XX века.

Своевременность данной диссертационной работы заключается в исследовании позиции И. А. Ильина, касающейся актуализации высших человеческих ценностей, которые позволяют рассматривать человека не как средство, а как цель, как самоценность. Духовность, возведенная Ильиным в абсолютную степень, противоположна той бездуховности, которая царит в современном обществе, поэтому его философское наследие актуально и значимо в наше время.

Степень изученности темы: теоретической основой для диссертации послужили научные работы разных направлений, раскрывающие отдельные аспекты исследуемой темы. К ним относятся следующие группы:

– Работы отечественных исследователей, посвященные общему изучению философских трудов И.А. Ильина. Здесь можно назвать таких авторов, как: А.Г. Лавров¹, И.И. Евлампиев², М.В. Финько³ и др.

– Труды Н.П. Полторацкого⁴ – ученика Ильина, который не только проанализировал философское наследие Ильина, но и систематизировал работы философа.

– Работы, анализирующие политическую философию И.А. Ильина, представлены такими авторами, как: Ю.Т. Лисица⁵, Д.И. Шаронов⁶, М.В. Рутковская⁷, К.Р. Постников⁸, И.Н. Зернов⁹ и др.

– В качестве отдельной группы исследований, можно выделить работы, посвященные личности И.А. Ильина. Это работы таких авторов, как Дж. Къеза¹⁰, В.А. Волков и М.В. Куликова¹¹, В.И. Кураев¹² и др.

– Также можно выделить работы, посвященные нравственным аспектам философии И.А. Ильина. Здесь наиболее важными являются диссертационные исследования и

¹ Лавров А.Г. Философия культуры И.А. Ильина: Дис. канд. филос. наук. – М., 1997; Лавров А.Г. Кризис европейской культуры в оценке И.А. Ильина // Вопросы культурологического образования. Сб. ст. – М.: Издательство МГУ, 1997. – С. 12–19.

² Евлампиев И.И. «Драма миротворящего Божества»: Бог и человек в философии И. Ильина // Ступени. – СПб., 1992. – № 3. – С. 73.

³ Финько М.В. Религиозно-философская концепция русской культуры: На материале работ И.А. Ильина : Дис. д-ра филос. наук: 09.00.13: Б. м., 2004. – 303 с.

⁴ Полторацкий Н.П. Иван Александрович Ильин. Жизнь, труды, мировоззрение // И.А. Ильин. Собрание сочинений: Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней. М.: Русская книга, 2001. – С. 243–478; Полторацкий Н.П. Иван Александрович Ильин // Социальная философия Ивана Ильина. Материалы российского семинара. 4.1. СПб, 1993. – С. 53–54; Полторацкий Н.П. Русская религиозная философия // Вопросы философии. 1992. №2. – С. 56–78.

⁵ Лисица Ю.Т. И.А. Ильин как правовед и государствовед. // Вопросы философии. 1991. №5 – С. 148–154; Лисица Ю.Т. Иван Александрович Ильин. Историко-библиографический очерк. Т.1. С. 5–36; Лисица Ю.Т. Творческое и идейное наследие И.А. Ильина // Социальная философия Ивана Ильина. СПб., 1993. – С. 32.

⁶ Шаронов Д.И. Концепция органической демократии И.А. Ильина. Автореф. канд. филос. наук. – М., 1994. – 18 с.

⁷ Рутковская М.В. Философия государства и права в наследии И.А. Ильина: Дис. канд. филос. наук: 09.00.10. Пятигорск, 2000. – 167 с.; Рутковская, М.В. К проблеме «добра и зла» в работе И.А. Ильина «О сопротивлении злу силой» // Вестник Пятигорского лингв. гос. ун.-та. – Пятигорск, 1997. – № 3/4. С. 43–44.

⁸ Постников К.Р. Концепция тоталитаризма в политической философии И.А. Ильина: Дис. канд. филос. наук: 09.00.03. – М., 1996. – 182 с.

⁹ Зернов И.Н. Концепция монархической государственности в социальной философии И.А. Ильина: Дис. канд. филос. наук: 09.00.03. – М., 1998 – 136 с.

¹⁰ Къеза Дж. Солженицын, Ильин и российская демократия // Независимая газета. – М., 1993. – № 156.

¹¹ Волков В.А., Куликова М.В. И.А. Ильин: архивные находки / Начала. – М., 1993. – №3.

¹² Кураев В.И. Философ волевой идеи // Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993.

научные труды таких авторов, как Е.В. Демидова¹³, А.А. Самохина¹⁴, Д.А. Сысуев¹⁵, В.А. Цвык¹⁶ и др.

Таким образом, личность и творчество И.А. Ильина нередко становились объектом исследования, но при этом, данная тема продолжает интересовать исследователей, что свидетельствует об **актуальности философских взглядов И.А. Ильина и художественной ценности его трудов.**

Объект исследования: философско-богословские труды И.А. Ильина

Предмет исследования: жанрово-стилистические особенности этих трудов.

Цель исследования: анализ жанрово-стилистических особенностей философско-богословских трудов И.А. Ильина.

В связи с этим можно выделить следующие **задачи**:

1. Проанализировать особенности русской религиозной философии. Вклад И.А. Ильина.

2. Рассмотреть вопросы онтологии и гносеологии в философии Ильина.

3. Проанализировать «диалектику любви» Ильина. Любовь как сопротивление злу.

4. Рассмотреть жанровое многообразие и стилистику «особой» философии И.А. Ильина.

5. Рассмотреть «философию сердца» А.И. Ильина как особый этико-художественный жанр.

6. Осветить критико-философские обзоры как часть философского наследия И.А. Ильина.

7. Проанализировать лингво-стилистические особенности текстов И.А. Ильина.

Методологическая основа исследования выстраивается на принципах сопоставительного анализа критической литературы по исследуемому вопросу. Системный подход позволил всесторонне рассмотреть изучаемый объект. В ходе научного исследования **были применены также такие методы**, как синтез, аналогия,

¹³ Демидова Е.В. Идея ненасилия в русской общественно-философской мысли первой трети XX века (книга И.А. Ильина «О сопротивлении злу силой»): Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1996. – 18 с.

¹⁴ Самохина А.А. Методологический плюрализм правоупонания Ивана Ильина // Методологическое своеобразие гуманитарных наук. Политическая философия. Социальная теория и современность. Вып. 18. – М.: Луч, 1994; Самохина А.А. Политико-правовое наследие И.А. Ильина // Преподавание в вузах социально-гуманитарных дисциплин: состояние, проблемы, перспективы. Материалы всероссийской научно-методической конференции. – М.: Высшая школа, 1993; Самохина А.А. Проблема человека в произведениях И.А. Ильина доэмигрантского периода: Дис. канд. филос. наук. – М., 1996. – 144 с.; Самохина А.А. Трагизм человеческого бытия в философии Ильина доэмигрантского периода // Кузбасские ведомости. – Кемерово, 1995. Самохина А.А. Философская антропология Ильина (по произведениям доэмигрантского периода) // Иван Ильин. Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. Вып. 18. – М.: Луч, 1995.

¹⁵ Сысуев Д.А. К проблеме равенства в нравственной философии русского зарубежья (И.А. Ильин, Н.А. Бердяев). – Саранск, 1993. – 30 с.

¹⁶ Цвык В.А. Проблема борьбы со злом в философии И.А. Ильина. М., 1995. – 159 с.

обобщение, что позволило раскрыть изучаемую тему наиболее полно. Исторический метод был использован для оценки актуальности выбранной тематики на сегодняшний день. Рассмотреть и проанализировать философские труды Ильина помог синтез и религиозноведческого, и историко-философского подходов. Жанрово-стилистические особенности трудов Ильина были проанализированы благодаря литературоведческому анализу.

Теоретической базой данного исследования являются работы таких авторов, как Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, М.В. Финько, В.В. Зеньковский, С.С. Васендин, Е.В. Демидова, И.И. Евлампиев, Г. Самуйлов, П. Бергер, С.С. Хоружий, Г.В. Болотнов и т.д.

Источниковая база исследования представлена философскими трудами И.А. Ильина. Важным источником, содержащим глубокие и важные сведения о жизни и творчестве И.А. Ильина, является «Историко-биографический очерк», автором которого выступает Ю.Т. Лисица, предваряющий первый том Собрания сочинений философа в 10 томах. Литературное наследие Ильина огромно. При этом автор очерка отмечает, что вершиной философско-художественной прозы Ильина является трёхтомная серия книг, имеющая единое внутреннее содержание и замысел: «Я всматриваюсь в жизнь. Книга раздумий», «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний», «Взгляд в даль. Книга размышлений и упований». «Поющее сердце» для Ильина было не просто названием, он считал, что «человек по существу своему живой, личный дух», и найти начало духовности нужно в самом себе; <...> дух понимается «как сила поющего сердца». Завершая очерк, автор пишет: «Если попытаться выразить суть творчества, жизни и подвига Ивана Александровича, то лучшего определения, чем «Поющее сердце» к нему не подобрать – в этом весь Ильин».

Так же важным источником можно назвать сборник статей ученика, хранителя и ведущего исследователя творчества Ильина - Н.П. Полторацкого «И.А. Ильин. Жизнь, труды, мировоззрение». Сборник статей содержит описание основных этапов жизни и творчества И.А. Ильина, сведения об основных его трудах и позиции философа по волнующим его проблемам современности: религиозным, философским, нравственным, государства и права, этики, культуры, социально-экономическим и политическим, что делает для исследователя понятным религиозно-философское, национально-политическое и эстетическое мировоззрение И.А. Ильина. Автор сборника обращает внимание на то, что любую проблему, о которой писал И.А. Ильин он всегда, прямо или косвенно, рассматривал с религиозной точки зрения, основываясь на своём православном мировоззрении.

В книге Н.П. Полторацкого приведены также тексты писем И.А. Ильина к П.Б. Струве. Впервые были опубликованы письма к Ильину митрополита Анастасия (Грибановского), архиепископа Иерусалимского, написанные в 1925-1826 гг. в связи с полемикой вокруг книги «О сопротивлении злу силой».

Ещё одной литературоведческой работой о творчестве И.А. Ильина, является диссертация Тульской О.С. на тему «Литературно-художественное своеобразие прозы и поэзии русского философа И.А. Ильина». Данная работа содержит литературоведческое филологическое исследование наследия И.А. Ильина. Автором диссертации отмечается многообразие жанров произведений Ильина, их яркая образность и эмоциональность, музыкальность, афористичность, лаконизм. В работе отмечается неприятие Ильиным поэзии Серебряного века, в которой он видел «умственную соблазнительность». Причину кризиса в поэзии и музыке этого периода он видел в оскудении духа. На основе анализа произведений И. А. Ильина публицистических жанров автором диссертации делается вывод о его глубокой преданности делу возрождения России с опорой прежде всего на православную веру. Анализируя эпистолярный жанр, автор обращает внимание на языковые особенности писем философа (образность, создание новых слов, эмоциональность, категоричность и лаконичность суждений). Отдельная глава диссертации посвящена исследованию главного литературно-художественного произведения Ильина – трилогии духовно-философской прозы «Я вглядываюсь в жизнь. Книга рассуждений», «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний», «Взгляд в даль. Книга размышлений и упований». Автором сделано заключение о ведущей роли духовного начала в этой прозе, лиричности и эмоциональности текста, мозаичности и цельности структуры трилогии. Среди исключительных особенностей выделены парадоксальность, ритмичность и музыкальность, языковое богатство, переплетение художественной и научной речи, афористичность, оригинальная система символических образов, диалогичность.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые философские труды И.А. Ильина стали предметом не только философского, но и литературоведческого анализа. Проведено обширное исследование, рассматривающее жанрово-стилистические особенности центральной группы работ И.А. Ильина, имеющих философско-богословский характер. При этом исследование проведено на материале большого количества работ, включающих в себя как труды о духовности, так и работы о силе зла и добра, насилии и ненасилии, а также критические обзоры Ильина трудов других философов.

Положения, выносимые на защиту:

- Основными понятиями, на которых базируется философия И.А. Ильина, являются: Бог, дух, душа, духовность, духовная жизнь, свобода, творчество, человек, личность.
- Философия духа Ильина направлена на осмысление человеческого существования, где человек выступает не просто как материальный объект, а как носитель «свободного духа» – божественной частицы. Целью человека является донести Божию волю до всего мира, при этом, используя в качестве главного инструмента творчество.
- Одним из наиболее важных разделов философской системы И.А. Ильина является так называемая «диалектика любви». И.А. Ильин считал, что любовь – это не только созидание и всепрощение, это и смелость сделать сложный шаг, сопротивляясь злу.
- Согласно христианской антропологии Ильина сам процесс познания невозможен без главного категориального понятия «дух». Человек познает и осмысливает благодаря своему «духовному опыту», при этом процесс истинного познания должен происходить при полной «свободе воли».
- В вопросах онтологии И.А. Ильин рассматривает устройство человека с точки зрения общих вопросов бытия, в его отношении к Божественному бытию, в аспекте смысла жизни человека.
- Зло Ильин считал главным врагом духовной чистоты человека, поэтому в качестве оружия против зла и как знак проявления любви могла выступать казнь, либо другие достаточно суровые меры.
- И.А. Ильин разработал свой собственный особый этико-художественный жанр религиозно-философских произведений, известный как «философия сердца». Данный жанр отличает мягкость, поэтичность и плановость изложения, диалогичность рассуждений, а сам текст зачастую выступает в виде своеобразной беседы с читателем, в которой философ пытается донести суть своей «философии сердца», основанной на таких понятиях, как «вера», «любовь», «духовность» и «очевидность».

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты исследования можно использовать для дальнейшего изучения русской религиозной философии, а также для изучения художественного потенциала философско-богословских трудов И.А. Ильина.

Апробация работы. Ключевые положения диссертационного исследования были представлены в публикациях:

Служение как экзистенциальная сущность человека в богословско-философских идеях И.А. Ильина//Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. № 5 А. 2019. С. 265–270.

Развитие идей личностной идентичности в творческом наследии И.А. Ильина//Кант. №4(33). 2019. С. 158–163.

Сравнение стилистических особенностей философско-богословских трудов И. Ильина и Н. Бердяева// Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. №11. 2021. С 49–53.

Жанрово-стилистические особенности философско-богословских трудов И.А. Ильина//Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. №12. 2021. С. 27–30.

Структура работы. Структура диссертации подчинена реализации ее целей. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, содержащих разделы, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы работы; устанавливаются цели и задачи; приводится обзор и характеристика основных источников; определяются методологические подходы и методы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; обосновывается научная новизна исследования, его практическая значимость, достоверность и апробация результатов проведенной работы.

Первая глава **«Наследие И.А. Ильина в контексте русской религиозной философии»** состоит из четырех разделов. В первом разделе характеризуются особенности русской религиозной философии и вклад И.А. Ильина в эту философию. Отличаясь самобытностью и уникальным подходом к фактам осмысления духовного начала в человеке, русская религиозная философия обращалась к вопросам связи Бога и человека, поиска своего духовного пути, принятия истинной веры и т.д.

Говоря о специфике развития русской философской мысли, важно отметить: ее представителями являлись лучшие российские мыслители: В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк и др.

Рассматривая русскую религиозную философию XIX–XX вв., нельзя не назвать И.А. Ильина. Уникальность и своеобразие его идей позволяет рассматривать его

философию как сложную целостную систему, которая со временем не теряет своей актуальности, а напротив, становится более значимой и важной.

Современный мир – это мир шаблонов и стереотипов, мир, где человек рассматривается не как самоценность, и в какой-то мере духовная сущность, а сугубо с антропологической и потребительской точки зрения. Бездуховная реальность проповедует не только определенные стандарты, но и призывает вести определенный образ жизни с навязанной линией поведения и непривычной социальной ролью.

Важно отметить, что, помимо значительного вклада И.А. Ильина в русскую религиозную философию, а также общественно-политическую философию, ключевое влияние имеют его философские воззрения на область искусства, творчества, духовного развития человека.

В конце XIX – начале XX вв. большинством философов (Ф. Ницше, О. Шпенглер, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев и т.д.) был зафиксирован кризис культуры, выразившийся в постепенном угасании традиционной духовности и надвигающемся серьезном переломе в культуре. И это «кризисное мироощущение обуславливает появление модернизма»¹⁷.

Кроме того, переходный (кризисный) период культуры тесно связан с проблемой личной и коллективной идентичности. Отсюда вытекает ощущение одиночества и побега из реального мира. Учитывая, что прежняя система ценностей отвергнута, необходимым становится поиск новых ориентиров, новой идентичности.

Но при этом И.А. Ильин полагает: именно в кризисные периоды можно сотворить новую культуру – культуру христианскую, более «чистую» и нравственную, направленную на формирование благоприятного образа добродетели для общества¹⁸.

И.А. Ильин верил в особый путь, в особую судьбу православной культуры, в ту миссию, которую несет христианская культура для возрождения истинного «чистого» нравственного облика человека.

В основе его уникальной методологии философии искусства лежит идея о том, что корни и сама суть искусства являются духовно-религиозными: «Художество рождается только тогда, когда Предмет, ранивший и одаривший, берется духом, и творчество переживается в его божественной значимости»¹⁹.

Как отмечает А.Г. Лавров, «философия искусства И.А. Ильина есть весьма своеобразный и оригинальный сплав феноменологии, исихазма и глубокого

---

¹⁷ Царева Н.А. К оценке постмодернизма в современной Российской философии // Аналитика культурологии. 2007. №8. – С. 134.

¹⁸ Лавров А.Г. Философия искусства И.А. Ильина // Челябинский гуманитарий. 2010. №2 (11). – С. 75.

¹⁹ Ильин И.А. О тьме и просветлении: книга художественной критики: Бунин – Ремизов – Шмелев. Мюнхен, 1959. – С. 153.

православного мистического канона, пропущенного сквозь глубоко въевшиеся в сознание философа гегельянско-правовые схемы»²⁰.

Важно подчеркнуть, что И.А. Ильин придавал огромное значение творчеству. Творческих людей философ считал творцами новой реальности, способными буквально создавать новую жизнь: «Художник не только прорекает; ему дана власть населять человеческие души новыми художественными медитациями и тем обновлять их, творить... новую жизнь»²¹.

Именно во время творческого процесса происходит выход за границы реальности, происходит самопревышение человека, религиозное и творческое сознание сливаются воедино²².

Сфера творчества таким образом становится местом разрушения устоявшихся косных форм, высвобождением энергии, выходом за пределы обыденного чувственного мира, погружением в хаос и попыткой этот хаос обуздать. Отсюда проистекает важная роль творчества, – ведь оно становится той областью, где происходит зарождение нового порядка. Можно утверждать, что искусству отведено исключительное место в процессе ломки прежних культурных ценностей и становления новых.

Примечательно, что вся философия И.А. Ильина сконцентрирована на идее духовности, роли духа в морально-нравственной системе ценностей человека.

При этом И.А. Ильин различает духовность, то есть факты духовного опыта, и неопровержимость безусловных догматов веры. Творчество духа выступает как проявление Божией воли, поэтому оно не может оцениваться и подвергаться законам обычной людской морали. Для свободного духа, творящего и проецирующего в своем творчестве Божию волю, существует особая творческая мораль²³.

Некая сакральность акта творения (творчества) прослеживается и в философии искусства И.А. Ильина.

Таким образом, философия духа И.А. Ильина, будучи неотъемлемой частью русской религиозной философии XIX–XX вв., направлена на осмысление человеческого существования, где человек выступает не просто как материальный объект, а как носитель свободного духа – Божественной частицы.

Целью человека является – донести Божию волю до всего мира, при этом, используя в качестве главного инструмента творчество.

---

²⁰ Лавров А.Г. Философия искусства И.А. Ильина // Челябинский гуманитарий. 2010. №2 (11). – С. 79.

²¹ Ильин И.А. Что такое искусство? // Одинокий художник: статьи, речи и лекции. М., 1993. – С. 248.

²² Батурина И.В. Философия творчества И.А. Ильина // Вестник ВятГУ. 2017. №1. – С. 18.

²³ Батурина И.В. Философия творчества И.А. Ильина // Вестник ВятГУ. 2017. №1. – С. 17–21. – С. 19.

Во втором разделе первой главы диссертации освещаются вопросы онтологии и гносеологии в философии И.А. Ильина. В вопросах гносеологии И.А. Ильин часто ссылался на Гегеля. Так, он был воодушевлен гегелевской идеей о том, что философский акт осуществлялся с помощью интуиции. При этом И.А. Ильин отмечает такие важные аспекты теории познания Гегеля, как обязательная объективность познания, наличие духовной ответственности в процессе познания, опора на творческую интуицию²⁴.

Говоря о гносеологии И.А. Ильина, важно подчеркнуть: философ разграничивал познание с помощью разума и с помощью рассудка. Так, увидеть «свет» и «тьму» (лучшее и худшее) в своей душе можно было благодаря разуму. При этом к рассудку относилось познание, которое «есть чувственное наблюдение и формально-логическое мышление»²⁵.

В трудах И.А. Ильина подчеркивается взаимозависимость и взаимовлияние души и тела. Он неоднократно подчеркивал таинство души, отмечая невозможность полного ее осмысления, а также ценность теснейшей связи между телесным и духовным миром человека. По мнению философа, душа «связана своим внутренним устройством, которого она сама не создает и нарушить не может: законами сознания и бессознательного, силою инстинкта и влечений, законами мышления, воображения, чувства и воли. Душа не творит сама этих законов, а подчиняется им и не может изменить их по произволению»²⁶.

Тесная связь гносеологии и христианской антропологии И.А. Ильина имеет истоки в учении свт. Григория Нисского, рассматривающего человека в контексте всего мироздания как единицу общего и в тоже время, как личность, обладающую чувствами, разумом и сильным духом.

Таким образом, процесс познания духа, души, Божественного промысла приводит философа к идее познания самого человека в рамках христианской философии. Согласно данному выводу, познание Бога и духа невозможно без познания самого человека, что обусловило значительный интерес Ильина к христианской антропологии, и, в частности, к творениям свт. Григория Нисского – родоначальника антропологии.

Его учение о человеке рассматривает само устройство индивида на уровне первоэлементов, в аспекте теории познания, а также с точки зрения механики, медицины и психологии.

Святитель, как и позже И.А. Ильин, связывает антропологию с гносеологией, доказывая взаимосвязь физиологического строения тела человека и процесс познания.

---

²⁴ Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. – СПб., 1994. – С. 21.

²⁵ Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. Собр. соч.: В 10 т. Т. 3. – М., 1994. – С. 236–541.

²⁶ Там же.

Гносеология свт. Григория Нисского, отчасти отраженная в философии русского религиозного мыслителя, направлена прежде всего на познание Бога человеком через познание себя самого как части Божественного мира и твари, созданной по подобию Господа.

Несмотря на преемственность взглядов И.А. Ильина другим мыслителям, важно отметить: его концепция познания выступает как уникальная и важная часть его философской системы. Можно выделить четыре главных аспекта его теории познания.

1. Для самого процесса познания важен внутренний призыв, глубокая личная потребность. Познание ни в коем случае не должно быть (и не может быть) против воли человека. И здесь как раз идет речь о той свободе воли, о которой не раз писал И.А. Ильин, отмечая важность самостоятельного решения для любой деятельности, в том числе и в процессе познания.

2. Важная уникальная аксиома философии И.А. Ильина – «опытная обоснованность знания, прочувствованность, вжитость»²⁷.

Здесь идет речь об уникальном качестве истинного философа, которым должен обладать любой человек, стремящийся постичь суть какого-либо предмета, явления и т.д. Причем постичь суть нужно не только с помощью разума и рассудка, но и чувственно, с помощью эмоций, чувств, переживаний, эмпирически воздействуя с познаваемым предметом.

3. Образ должен максимально соответствовать предмету. Процесс его познания наводит человека на определенные мысли, на понимание собственного восприятия познаваемого. Так, в одном и том же предмете (или явлении) люди видят разные вещи и на разные моменты акцентируют внимание.

Интерпретирующий вносит в процесс интерпретации элементы своего видения мира. В этом и кроется опасность интерпретации – теряется объективность при изучении и познании предмета, и приводит к тому, что его образ и он сам становятся не идентичными, что в свою очередь может привести к возникновению ошибочного мнения касательно познаваемого предмета.

4. Принципиальна созерцающая индукция (использование созерцающей индукции) Смысл этого метода исследования заключается в сосредоточенности внимания лишь на сути предмета, на самом главном. Все второстепенное отбрасывается и не учитывается в процессе познания. Так как процесс познания по И.А. Ильину дуальный, то есть

---

²⁷ Голубева А.Р. Философия русской культуры в творческом наследии И.А. Ильина. АКД. – Барнаул, 2003. – С. 16.

чувственно-рациональный, значит, человек прикладывает массу физических, умственных и эмоциональных усилий для познания истинной сути предмета.

При этом гносеология у И.А. Ильина тесно граничит с онтологией, которая представляет собой целостный образ бытия и сущего.

Бытие, как и общая картина вселенной, анализируется с точки зрения антропологической концепции неразрешимой противоречивости человеческого бытия.

И.А. Ильин рассматривает устройство человека с позиции общих вопросов бытия, в его отношении к Божественному бытию, в аспекте смысла жизни человека.

Противоречивость человеческого бытия заключается в том, что, с одной стороны, человек воспринимается как цельная личность, как индивидуальность со своим уникальным набором черт и характеристик, но, с другой стороны, человек – часть общего, часть всего человеческого бытия.

Человек есть элемент, а элементы «едины в некоей сверхчувственной духовной целостности, в своей высшей духовной сущности»²⁸.

И.А. Ильин подчеркивает: «Не общее важно в человеке и его свойствах, а частное; и частное не в меру только своей оригинальности и своеобразия, а в меру одной своей наличной данности. При таком понимании в человеке не производится разрыва на существенное и несущественное; в нем все существенно в меру одной своей наличности... Ценностью и целью объявляется... каждый конкретный человек во всем своем своеобразии»²⁹.

Онтология и гносеология философской системы И.А. Ильина взаимосвязаны, поэтому рассматривать их необходимо в совокупности. Однако взгляды философа на вопросы бытия, истины, морали и искусства лежат в плоскости христианской антропологии.

В третьем разделе рассматривается «Диалектика любви» И.А. Ильина и любовь как сопротивление злу. И.А. Ильин полагает: любовь – это не только созидание и всепрощение, это и смелость сделать сложный шаг, сопротивляясь злу³⁰. Зло мыслитель считает главным врагом духовной чистоты человека, поэтому в качестве оружия против зла и как знак проявления любви могла выступать казнь либо другие достаточно суровые меры. По мнению И.А. Ильина, если казнь злодея была духовно осмыслена, это в какой-то

²⁸ Дудина И.А. И.А. Ильин об основных противоречиях человеческого бытия // Вестник МГТУ. 2010. №2. – С. 330.

²⁹ Ильин И.А. Идея личности в учении Штирнера. Опыт по теории индивидуализма // Вопросы философии и психологии. 1911. Кн. 106 (2). – С. 55–93.

³⁰ Ильин И.А. Религиозный смысл философии. Три речи // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. – М.: Парог, 1994. – Т. 3. – С. 10.

мере очищало ее и, возможно, возводило в статус добра³¹. Данная трактовка любви возможна в том случае, если любовь воспринимается как необходимость, как следствие поиска Божественного в человеке.

То есть, если бы человек не был наделен частицей Божественного, он был бы совершенно бесполезен и его не за что было бы любить, сам факт любви к такому человеку был бы бесполезен и не оправдан.

И.А. Ильин считает: со злом нужно бороться практически любыми методами³². Здесь важно отметить, что сам факт зла имеет значение только для внутреннего духовного мира человека. Сама по себе природа, внешний мир нейтральны, они по своей сути не добры и не злы. Истинное же зло рождается внутри человека. А поступки и действия – это лишь следствие внутреннего зла.

Важно отметить, что истинным, высшим злом И.А. Ильин считал злую волю, способную на злые деяния. А значит, зло – не причинение вреда или страданий, даже не убийство и насилие, зло – это только злая воля, гипотетически способная на эти действия, но, возможно, никогда их не совершающая³³. Иначе говоря, для И.А. Ильина проявление зла – не злой поступок, а человек, наделенный злой волей. Зло в его философии выступает как антипод духовности. Мыслитель различал понятия души и духа. Так, душа – это весь внутренний мир человека, со всеми его переживаниями, эмоциями и чувствами. А дух – особое состояние души, стремящейся к Богу. То есть одухотворенность – это наличие того самого духа (состояние души). А душа, не способная достичь состояния одухотворенности, является вместилищем зла. Любовь выступает средством борьбы со злом. Она проявляется в любви к Богу и в любви к ближнему. То есть, любя другого, человек должен осознавать: любит он не «тварь», а то Божественное, что творение Божие несет в себе. Иными словами, через человека любят Бога.

В четвертом разделе приводятся выводы по первой главе.

Вторая глава диссертации **«Многообразие стилистических и жанровых особенностей богословско-философских трудов И.А. Ильина»** состоит из четырех разделов. В первом разделе дается общая характеристика жанрового многообразия трудов И.А. Ильина.

В творчестве И.А. Ильина наблюдалась общая тенденция, характерная для русской религиозной философии того времени – сближение философских жанров и жанров

³¹ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – С. 130–131.

³² Цвык В.А. Проблема добра и зла в философии И.А. Ильина // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. №3. – С. 298.

³³ Там же. – С. 296.

художественной литературы. Вопросы гносеологии, онтологии и аксиологии гораздо проще воспринимались благодаря упрощенному стилю философских произведений. В начале XX века широкое распространение получают такие жанры, как философский роман, диалоги, фрагмент, афоризм и т.д. При этом такие более научные жанры, как философский трактат, монография, научная статья, очерки и т.д. в большей мере имели научно-публицистический стиль изложения, нежели просто научный.

Своеобразным было жанровое разнообразие философских трудов И.А. Ильина. Философ не тяготел к какому-то конкретному жанру, используя широкую жанровую палитру: труды по методологии, философские труды («духовное писательство», критика), письма, публицистика и т.д.

Многочисленными были научные статьи И.А. Ильина, которые раскрывали особенности его философской системы. Именно статьи выступают основным жанром его творчества. Также Ильин написал немало монографий, критических обзоров, речей, лекций. Важное место в его творчестве занимали очерки.

И.А. Ильин активно обращался к жанру портретно-философского очерка, раскрывающего особенности философских взглядов и идей того или иного философа посредством описания его жизни, принципов, взглядов на образование, круга общения и т.д. Зачастую такие очерки имели вид критических рецензий и обзоров³⁴, в которых Ильин не раз выражал уважение и восхищение взглядами именитых философов. При этом важно отметить то особое уважение, испытываемое Ильиным к западной философии, в частности к немецкой, которое кардинально отличалось от критики в адрес русских философов, идеи которых Ильин подвергал сомнениям (например, идеи Н.А. Бердяева, Л.Н. Толстого и т.д.).

И.А. Ильин немало написал проблемных очерков и статей, которые в своем большинстве были посвящены теме России, национальной культуре и «русской идее», русскому православию и т.д. Нельзя не отметить, что Ильин был увлечен также и эпистолярным жанром. Им было написано немало писем, в которых он затрагивал проблемы самого различного характера, в том числе религии и философии.

Письма также являлись важным звеном, связывающим Ильина и родину, так как находясь в эмиграции, философ не мог лично общаться с представителями русской интеллигенции и коллегами-философами. Также зачастую Ильин вел переписку и с западными коллегами.

---

³⁴ Например: Шлейермахер и его «Речи о религии» // Русская мысль. М., 1912. № 23. Кн. 2. – С. 41–46.; Учение Гегеля о сущности спекулятивной мысли // Логос. М., 1914. Т. 1, вып. 2. – С. 250–306, и др.

Многие произведения Ильина напоминают художественные произведения, они обладают поэтичностью и некоторой музыкальностью. При этом «поэтичность, к сожалению, идет иногда в ущерб строгости изложения»³⁵. Именно из-за излишней поэтичности, из-за обилия метафор и эпитетов и красочности речи, большинство произведений Ильина не выглядят как научные труды, а скорее как публицистика. Большинство работ Ильина являются примером синтетической философии Серебряного века – это работы философско-художественные, без претензии на богословие и науку. Важно отметить, что не все философы лестно отзывались о работах И.А. Ильина. Например, Н.А. Бердяев отмечал такие черты религиозно-философских работ Ильина, как излишний пафос и антихристианская направленность, граничащая с еретичеством³⁶. Тем не менее, религиозно-философские труды И.А. Ильина являются важным наследием русской культуры, причем наследием как философским, так и литературным. И.А. Ильин написал сотни статей, очерков писем, несколько больших серьезных философских произведений, но в независимости от выбранного жанра, он стремился максимально доступно и понятно преподнести свои философские взгляды на ту или иную проблему, пытаясь сложные онтологические и гносеологические проблемы изложить простым языком, доступным обычным людям, не имеющим богословского образования.

Во втором разделе выделяется «Философия сердца» И.А. Ильина как особый этико-художественный жанр. И.А. Ильин в основу своей философской системы положил принцип «философии сердца», объединяющий все сферы жизни.

Ставя на передний план духовность, как краеугольный камень не только всей философии, но и жизни, Ильин тем самым связывал духовное и тварное, религию и светскость, где сердце выступало главным атрибутом духовности, силы, воли и разума.

Аксиологический и гносеологический принципы И.А. Ильина сводятся к сердцу, то есть и высшая ценность, и познание заключены в человеческом сердце – в его способности к любви, к гармоничному соединению сверхчувственного и сверхрационального элемента любви, воли и разума. Именно когда любовь разумна и связана с волей, а не безволием, возникает «истинное познание», одухотворяющее человека. И в этом познании и заключается истинный смысл нравственной философии³⁷.

³⁵ Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. Собр. соч. Т. 3. М., 1994. – С. 195–198.

³⁶ Бердяев Н.А. Кошмар злого добра. О книге И. Ильина «О сопротивлении злу силою» / Pro et Contra: полемика вокруг идей И.А. Ильина. М.: Айрис-Пресс, 2007. – 574 с. – С. 103.

³⁷ Сысуев Д.А. Проблемы насилия и справедливости в нравственной философии И.А. Ильина. АКД. – Саранск, 1997. – С. 17.

В книге «Основы христианской культуры» И.А. Ильин отмечает, что христианский дух – это главная составляющая внутренней духовности человека³⁸, при этом вера и любовь к Богу не слепы, а разумны, их вместилищем является сердце, которое позволяет человеку возноситься над материальным миром.

Главной работой из жанра «философии сердца» является книга «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний». Эта книга является важной частью не просто религиозной, а именно духовной философии Ильина. Сердце является не атрибутом чувственности и эмоций, а напротив, вместилищем веры, знаний, истины и Бога. Сердце – это вместилище духа, поэтому «Ильина с полным правом можно назвать философом духовной очевидности. Именно дух оказывается тем органом, который познает в человеке истину»³⁹.

А.П. Козырев, говоря об Ильине в интервью с Г. Самуйловым, отметил, что самым важным являются его «тихие созерцания», его «поющее сердце». То есть любовь, при этом любовь именно в духовном смысле, любовь к Богу и человеку, как хранителю частицы Божественного, по мнению Ильина, делает человека поистине счастливым. По его словам, «если ты когда-либо был счастлив, то это было из-за любви. Если ты сейчас несчастен, знай – это от недостатка любви»⁴⁰. Чтобы понимать всю суть происходящего и смысл Божественного промысла, человеку необходимо научиться созерцать, только мыслитель, созерцающий сердцем, может подняться над бренным и тварным и почувствовать истину и божественное присутствие.

Для Ильина религия и культура вещи неразделимые, так как основа русской культуры – это Православие, поэтому Ильин настаивал в своих работах на том, что необходимо «творить русскую самобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом – смысл русской идеи»⁴¹.

Основными религиозными концепциями, на которых строится религиозная философия Ильина, является концепция «духовной очевидности» и «сердечного созерцания». При этом, важным являются идеи «инстинктивной духовности», «света очевидности», «созерцающего вчувствования» и т.д.

³⁸ Баргилиевич О.А. Культура в философии духовного опыта И.А. Ильина // Манускрипт. 2017. №2 (76). – С. 34.

³⁹ Самуйлов Г. Поющее сердце русского философа. Интервью с доцентом кафедры русской философии МГУ А.П. Козыревым. 12 окт. 2005 г. <https://pravoslavie.ru/4636.html>

⁴⁰ Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. Собр. соч. Т. 3. М., 1994. – С. 198.

⁴¹ Ильин И.А. Собр. Соч.: В 10 т. / Сост., вступит. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993. Т. 2. Наши задачи: статьи, 1948–1954 гг. Кн. 1. – С. 318.

Понятия «сердце», «душа», «духовность», «любовь» у Ильина неразрывно связаны с понятием «свет», который является одним из главных атрибутов Божественной благодати.

Еще одной подобной работой, но уже более серьезной и зрелой, является книга «Аксиомы религиозного опыта», представляющая собой особый труд, книгу-исповедь о духовном пути, самопознании, духовных переживаниях и пути человека к Богу, через обретение и укрепление веры. Сутью книги является осмысление главного принципа онтологической гносеологии И.А. Ильина – познание объекта посредством взаимодействия с ним. Иными словами, религиозный опыт должен обладать «предметностью», только тогда можно говорить об успешном осуществлении этого опыта. Для понимания смысла жизни, своего существования и решения ряда экзистенциальных вопросов человек должен иметь источник религиозного опыта, он должен вступить в контакт с «предметом» своего духовного общения. Если рассматривать «Аксиомы религиозного опыта» в контексте философской системы Ильина, то можно отметить, что данная книга отражает основы религиозной актологии философа. При этом, «для И.А. Ильина вопрос соблюдения аксиом религиозности становится определителем истинности, идеальности, полноценности, целостности и абсолютности религии»⁴². Но помимо религиозной цельности, у Ильина, как религиозного мыслителя, есть и ряд недостатков. И.А. Ильин ориентируется только на личный религиозный опыт⁴³.

Получить религиозный опыт можно ненамеренно, почувствовав в определенный момент присутствие чего-то «сверхъестественного», но зачастую происходит намеренная активизация этого состояния при помощи религиозных практик, таких как молитва, медитация или какой-либо религиозный обряд.

Как вывод можно отметить, что И.А. Ильин разработал свой собственный особый этико-художественный жанр религиозно-философских произведений, известный как «философия сердца», который имеет свои особенности: поэтичность, диалогичность рассуждений, а сам текст строится в виде беседы, в которой философ пытается донести суть своей «философии сердца».

В третьем разделе второй главы исследуются критико-философские обзоры как часть философского наследия И.А. Ильина. И.А. Ильин написал огромное количество философских критических обзоров и статей как критикуя, так и восхваляя определенные философские взгляды именитых зарубежных и отечественных философов.

⁴² Болотнов Г.В. Концепция религиозного опыта И.А. Ильина в контексте христианской антропологии. АКД. Белгород. 2009. – С. 21.

⁴³ Пилипчук Д.С. Некоторые особенности философии религии И. Ильина // Вестник ТГУ. 2014. №4 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-filosofii-religii-i-ilina>

Ильин детально исследовал и по-своему интерпретировал философскую систему Гегеля, посвятив ему немало работ, чем заслужил звание неогегельянца.

Ильин говорил о Гегеле, как о великом философе, которому «задано осуществить тайну художественного перевоплощения: принять чужое предметосозерцание и усвоить его с тем, чтобы раскрыть воочию его силу и его ограниченность»⁴⁴.

Если работы о Гегеле являются критически-исследовательскими, то другие труды выступают в несколько других жанрах. Так, например, «Шлейермахер и его “Речи о религии”» является даже не критическим обзором книги Шлейермахера, а скорее рецензией.

Помимо того, что Ильин дает рецензию на книгу Шлейермахера, он вступает с немецким философом в полемику по некоторым вопросам, отстаивая важные для себя философские идеи и взгляды. Так, например, Ильин возражал Шлейермахеру в том, что религия – это только чувствующее состояние. По мнению Ильина, истинная религия выступает как «чувствующее восприятие вселенной в ее целом, охватывающее в каждой конечной вещи мира присутствие единого Бесконечного Божества»⁴⁵.

Одним из наиболее критикуемых им русских философов и писателей был Л.Н. Толстой. Критику всей толстовской философской системы Ильин детально изложил в работе «О сопротивлении злу силою». При этом, вступая в полемику с писателем, Ильин обозначил свое мнение касательно главного принципа философии Толстого – ненасилия.

Ильин детально рассмотрел принципы насилия, зла, сопротивления, борьбы и изложил их в своей книге в форме полемики с Толстым, при этом критикуя основные принципы толстовства.

При этом Ильин весьма четко разграничивает заставление (как ненасильственный метод борьбы со злом) и насилие (немотивированное зло – как продукт злой воли). По мнению Ильина: «Насильник презирает духовное начало в человеке; понудитель чтит его и обороняет»⁴⁶.

Насильник – это человек, который стремится совершить духовное либо физическое насилие над другим человеком, руководствуясь своей злой волей. Насильник руководствуется собственным эгоизмом, он не признает Бога, отрицает такие нравственные императивы, как добро, истину, любовь. Для насильника человек – это, прежде всего, средство осуществления цели, но никак не самоцель.

⁴⁴ Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. М.: Русская книга, 2002. – С. 12.

⁴⁵ Ильин И.А. Шлейермахер и его «Речи о религии» // Ильин И.А. Собр. Соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 3. – С. 14.

⁴⁶ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Собр. соч.: В 10-ти томах. М., 1995. Т. 5. – С. 7.

Ильин на протяжении всей своей научной деятельности отмечал необходимость силового насилия злу. При этом философ разграничивал греховное насилие и обычное. Греховное насилие было непросительным, аморальным и безнравственным, оно осуждалось как по человеческим законам, так и по Божиим. Простое насилие выступало вынужденной мерой борьбы со злой волей. Например, захват террористами заложников – это греховное насилие, а освобождение заложников, даже если пришлось убить террористов – это просто насилие, и, хотя убийство является несправедливым поступком, в данной ситуации оно стоит вне нравственности и морали, так как оно не греховно и направлено на сопротивление злу. Иными словами, насилие является греховным деянием, направленным против духовной или физической свободы другого человека.

Так как зло по Ильину – это не поступок, а злая воля, само стремление совершить злодеяние. Значит, насилие, примененное к человеку, творящему зло, и основанное на доброй воле – по сути не является насилием. Ведь насилие по Ильину не духовно, а духовно очищенный человек, с благими намерениями априори не может совершить насилие или зло. Данная трактовка «ненасильственных» методов борьбы со злом отрицает саму нравственность человеческих деяний, направленных на «ненасильственное», но силовое сопротивление злу. Иными словами, проблема насилия-ненасилия находится вне таких категорий, как мораль и нравственность.

Для Ильина проблема сопротивления злу силой была одной из самых важных тем философского исследования. Сам факт наличия злой воли, творящей злодеяния, отвергает возможность ненасильственного вмешательства, хотя, как говорилось выше, оправданное насилие человека с доброй волей – это ненасилие, а вынужденная мера. То есть один и тот же поступок мог квалифицироваться как насилие и ненасилие в зависимости от того, какой человек его совершил (человек со злой или доброй волей). Для Ильина был важен не сам поступок, а именно одухотворенность, духовность человека и наличие доброй воли.

Из этого следует, что ненасильственные методы борьбы со злом включали в себя деяния людей одухотворенных. То есть именно одухотворенность являлась главным критерием при определении злой или доброй воли. Насилие, совершенное с добрыми намерениями одухотворенным человеком с доброй волей и направленное против чужой злой воли, не является насилием как таковым и рассматривается силовым методом сопротивления злу.

И.А. Ильин, критикуя взгляды Толстого, отмечал их несостоятельность, объясняя это отсутствием необходимого зрелого духовного опыта.

Наибольшее негодование в философии Толстого у Ильина вызывал тот факт, что Толстой связывал зло с ненавистью, тогда как нужно было связывать зло с бездуховностью⁴⁷.

Таким образом, Ильин стремится развенчать образ Толстого-пророка, выставляя его простым необразованным человеком, попустительствующим злодеяниям.

Н.А. Бердяев нелестно высказывался о работах Ильина. Работу «О несопротивлении злу силою» Бердяев называл своеобразной «моральной инквизицией»⁴⁸.

Бердяев отмечал, что в своей критике Толстого, Ильин просто хотел сделать возможность силового сопротивления гипотетическому злу. Причем сопротивление возвеличивалось бы, наполняясь ложным героизмом и верой в абсолютное добро.

Примечательно, что религиозного философа И.А. Ильина Бердяев обвиняет в злоупотреблении христианством. По мнению Бердяева Ильин допускает кощунство, оправдывая убийство (казнь) евангельскими текстами⁴⁹.

Бердяев в своей критической статье буквально называет Ильина еретиком, обвиняя его в том, что он является последователем монофизитства и монофелитства⁵⁰.

Столь жесткая критика Бердяевым критического обзора толстовства Ильина, возможно, связана с тем, что, во-первых, Н.А. Бердяев увидел в философской системе Ильина слишком сильные расхождения со своими взглядами. Во-вторых, возможно Бердяев неправильно интерпретировал тот посыл, который был заложен в произведении Ильина.

Дело в том, что критика как жанр, весьма специфична, в частности, когда дело касается философских произведений, которые невозможно трактовать однозначно. Как отмечал сам И.А. Ильин, необходимо обладать достаточно зрелым духовным опытом, чтобы суметь правильно интерпретировать чужие философские идеи и взгляды. Эта же проблема могла коснуться и самого Ильина, когда он пытался понять и интерпретировать учение Толстого. Иными словами, перед критиком стоит весьма важная задача – попытаться понять, интерпретировать и объективно рассмотреть философские взгляды и идеи оппонента.

Примечательно, что статьей Бердяева полемика Толстой – Ильин – Бердяев не закончилась. Ильин написал ответ на статью Бердяева, в котором раскритиковал недальновидность и близорукость оппонента.

⁴⁷ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Собр. соч.: В 10 т. М., 1995. Т. 5. – С. 5.

⁴⁸ Бердяев Н.А. Кошмар злого добра. О книге И. Ильина «О сопротивлении злу силою» / О сопротивлении злу силою / Pro et Contra: полемика вокруг идей И.А. Ильина о сопротивлении злу силою. М.: Айрис-Пресс, 2007. – С. 103.

⁴⁹ Там же. С. 107.

⁵⁰ Там же. С. 110–111.

В четвертом разделе делаются выводы, что Ильин нередко обращался к жанру философской критики, особенностью которой является понимание, интерпретация и критика не только какого-либо философского произведения (что обычно представляет собой рецензию), а целой философской системы, например, гегельянство, толстовство и т.д. Существенно отличаясь от литературной критики, философская критика напрямую зависит от объективности критика, широты его взглядов и гибкого мышления.

В третьей главе рассматриваются лингвостилистические особенности текстов И.А. Ильина. В первом разделе этой главы рассмотрена специфика философского языка трудов И.А. Ильина. Философский язык И.А. Ильина специфичен, и это связано, прежде всего с мировоззрением философа, его опытом литературной критики и стремлением уйти от сухого богословского языка. Ильин не всегда последователен, а иногда и вовсе не логичен, но это не отменяет научной и литературной ценности его произведений.

Как отмечает К.Е. Мурышев, «тексты философа скорее образны, чем логичны; слова типа “следовательно” или “поэтому” здесь зачастую не отображают формально-логической связи понятий, а являются частями речевых оборотов, демонстрирующих движение образов, с тем, чтобы за этим движением читатель мог почувствовать иную, внутреннюю логику»⁵¹.

Философские тексты И.А. Ильина несут в себе не только научную и философскую ценность, но и ценность художественную. Основой его философского языка выступает симбиоз искусства, литературы, философии и науки, в связи с чем его язык не так сух и академичен, как классические научные труды по философии, но в тоже время более поучителен и строг, нежели художественные произведения.

Удивляясь тому, как могуч и прекрасен русский язык, принимая его как «достояние», «клад», Ильин с редким умением использовал невероятные возможности русского языка для передачи своих мыслей.

Наиболее ярким с точки зрения филологической ценности и религиозного литературоведения является произведение «О тьме и просветлении». Примечательно, что эта книга не только и не столько о культуре, сколько о религии, вере, православии, русском народе. При этом данные темы рассматриваются сквозь призму философии религии, что обусловило неординарный взгляд на, казалось бы, привычные вещи.

Философ акцентирует внимание на проблемах бездуховности, косности, излишней демонстрации чувств и эмоций, которые превалируют над духовной чистотой,

---

⁵¹ Мурышев К.Е. Учение И.А. Ильина об одухотворении инстинкта в контексте христианской антропологии // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2010. №13 (56). – С. 233–241. – С. 234.

православными ценностями и настоящим искусством, в основе которого лежит идея «восхождения творческой личности от инстинкта, тварной темноты к божественной созерцательности»⁵². Философ считал внутреннее содержание, духовную часть человека гораздо более важной, поэтому не поощрял у писателей стремление к бесконечному описанию внешних деталей. Ильин понимал стремление людей превозносить чувственное над духовным, обвиняя кризис культуры и духовности, возникший с появлением советской власти.

Одной из важных причин тяжело кризиса, разразившегося в России в начале XX, века стало разрушение привычного русского мировоззрения, основанного на принципах православия. Для русского народа православие всегда было больше, чем религия, это основа русского самосознания, вектор направленности исконно русского мировоззрения.

В 1920 – 1930-е гг. марксизм-ленинизм стал своего рода религиозной практикой для всего населения государства. Соответственно, такой уклад располагал и к появлению фанатиков, влекомых учением. Партия не просто навязала людям свои установки и мнение, она вписала в менталитет людей, в первую очередь молодежи, что человеческое счастье можно достичь исключительно путем отречения от собственных амбиций, страданий во имя общего блага и во имя идей коммунизма.

Именно данный исторический контекст послужил фоном, на котором разворачиваются размышления Ильина об искусстве и культуре. И несмотря на то, что книга «О тьме и просветлении» – это работа о писателях и художественном мастерстве, в ней лейтмотивом проходит идея о скорби, бездуховности и тяжелой судьбе русского народа. По мнению Ильина, за последние века человечество оскудело внутренним, духовным опытом и прилепилось к внешнему чувственному опыту». Таким образом, в данной книге Ильин сумел соединить свои знания литературоведа, критика и религиозного философа.

Будучи не только философом, но и литературоведом, Ильин уделяет внимание не только смысловой нагрузке своих религиозно-философских произведений, но и их звучанию, стройности предложений. Чтобы создать тягостную, мрачную, тяжелую атмосферу и передать весь мрак и ужас жизни в России, лишенной своей духовной опоры, Ильин использует персеверацию, чаще всех повторяя слово «тьма» и в качестве синонимов к нему автор использует такие слова, как мгла, ночь, бездна, сумрак.

В послесловии книги «О тьме и просветлении» Ильин демонстрирует яркость символического языка. При этом наблюдается противопоставление двух символов – Свет и

---

⁵² Солнцева Н.М. И.А. Ильин филолог // Вестник ОмГУ. 2012. №3 (65). – С. 215.

Тьма. Примечательно, что данная символика наблюдается во многих работах философа («Аксиомы религиозного опыта», «Поющее сердце» и др.). Ильин использует символы в своих трудах для более точной передачи определенной информации.

Если проанализировать религиозно-философские труды Ильина (на примере первого тома «Собрания сочинений»), можно вычленил символ «свет» из символического языка философа и распределить данный символ по двум категориям: атрибут человеческого и Божественного.

Другим, не менее ярким, символом у Ильина выступает сердце. Данный символ означает вместилище духа, способность человека любить и сопереживать, сердце участвует в творческом акте, сердце генерирует любовь и веру, оно излучает свет, когда одухотворено. Символизм напрямую связан с другой, не менее яркой чертой философского языка Ильина – метафоризацией. Согласно символическо-метафорическому языку Ильина, сердце может «говорить», «петь», «болеть». Также яркой метафорой является «горящее сердце» или «каменеющее сердце». Только в сердце рождается вера, благодаря чистому и открытому сердцу, чувства и помыслы человека становятся одухотворенными. Сердце у Ильина является эпицентром человеческого духа, одухотворенности, творческих сил и любви. Именно сердце способно увидеть Божественное в обыденном, спокойно созерцать жизнь и тихо петь, либо заглохнуть и зачерстветь. Примечательно, что все, что связано с сердцем у Ильина – метафорично.

Как он пишет, человек «должен научиться созерцать сердцем, видеть любовью: уходить из своей малой личной оболочки в светлые пространства Божии, находить в них Великое – сродное – сопринадлежащее, вчувствоваться в него и создавать новое из древнего и невиданное из предвечного. Так обстоит во всех главных сферах человеческого творчества: во всех искусствах и в науке, в молитве и в правовой жизни, в общении людей и во всей культуре. Культура без любви есть мертвое, обреченное и безнадежное дело. И все великое и гениальное, что было создано человеком, – было создано из созерцающего и поющего сердца»⁵³.

Если рассматривать символический язык в контексте всей философии Ильина, можно отметить, что философ использует символы в заголовках своих книг, статей и очерков, тем самым придавая значимость словам. Так, например, в книге есть следующие главы: «О свободе», «О вере», «О совести», «О любви», «О родине», «О государстве», «О правосознании», «О семье», «О национализме», «О частной собственности». Названия глав символически и информативны, несмотря на свою лаконичность.

---

⁵³ Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: Даръ. 2015. – С. 12.

Также можно отметить стремление Ильина преподносить информацию в виде тезисов, девизов, лозунгов. Например, в принадлежащем ему журнале «Русский Колокол» Ильин опубликовал весьма яркие и символические «Девизы Белого движения»: «Моя молитва, как меч. Мой меч, как молитва», «Господь зовет! Сатаны убоюсь ли?», «Моя святыня, мое слово, мое дело», «Служу России, отвечаю Богу», «В правоте моя победа», «Молиться, любить, творить и умереть в свободе», «Жертвую, но не посягаю; соревную, но не завидую», «Любовию ведом, жертвою очищаюсь», «Достоинство в служении», «Побеждаю, но не мщу», «Любовью и кровью спаянные»⁵⁴.

Смысл данных девизов заключается в акцентировании внимания на религиозно-нравственной стороне защиты Ильиным Белого движения.

Таким образом, можно отметить, что философский язык Ильина возможно излишне поэтичен и порой перенасыщен тропами: образными метафорами, яркими эпитетами, меткими сравнениями и т.д. И тем не менее, эта речь – не просто писательский инструмент передачи информации, это своеобразная языковая игра, через которую философ передает свое видение описываемой ситуации и мира в целом. Ильин применял всю палитру возможностей яркого и своеобразного русского языка для описания своих идей, для демонстрации своей философской системы и своего миропонимания.

Во втором разделе третьей главы освещается «Русская идея» как основа концептосферы И.А. Ильина. Одной из важнейших лингвостилистических особенностей философской системы И.А. Ильина является набор определенных концептов, объединенных в один, так сказать, «составной» концепт, названный «Русской идеей».

Многослойный концепт «Русская идея» в свою очередь состоит из таких концептов-слоев, как «свобода», «любовь», «семья», «духовность», «вера». Человек сам выбирает во что ему верить, кого любить, как поступить и как жить, в связи с чем можно предположить, что важным для самого философа был концепт «свобода».

Примечательно, что воля и свобода в философии Ильина идут рука об руку, дополняя друг друга и исключая возможность существования одного без другого. Иными словами, свободный человек не может быть безвольным, тогда как волевой не будет несвободным, так как важна не только внешняя свобода, но и внутренняя, определяющая силу личности.

Воля человека позволяет ему решить верить в Бога или нет. Вера не может быть навязана, она, как и свобода, идет в связке с волей.

---

⁵⁴ Русский Колокол. Журнал волевой идеи. Берлин, 1927. №1. С. 80–81.

И все же центральным концептом философии сердца Ильина является любовь. Так как философ все рассматривает сквозь призму религии, любовь только тогда является настоящей, когда она одухотворена.

Настоящую истинную любовь человек может постичь только через духовный опыт, иными словами любовь и духовность неотделимы. В связке с любовью у Ильина выступает семья. Данный концепт, как и «Русская идея» многослоен, этот концепт составной, где любовь, как и свобода и вера, являются ключевыми элементами. Ильин демонстрирует любовь в духовно здоровой семье в ее новой ипостаси – любовь духовную и возвышенную, любовь всеобъемлющую и бескорыстную.

Для верующего человека, любовь – это благодать, а значит, она может снизойти в любой момент, нужно лишь набраться терпения и веры, чего так не хватает большинству обычных семей. И в тоже время Ильин отмечает, что не надо путать любовь с долгом, это разные вещи. Долг обязывает и заставляет, а любовь окрыляет и придает силы. Отношения необходимо строить, не обращая внимания на мимолетную влюбленность или физическую страсть. Настоящая любовь – это труд, это терпение и самопожертвование. Любовь – незрима, она невесома и бесплотна, но занимает центральное место в нашей жизни. Человек всегда должен стремиться к духовной связи с близкими ему людьми.

Важно отметить, что концепт «любовь» – это не только любовь к человеку или Богу, любовь также сильна и важна по отношению к Родине. В данном случае любовь выступает в качестве патриотизма. Патриотизм в понимании Ильина – это форма самосознания, это особое мироощущение и осознание своего места в этом мире, а также значимости своей Родины в необъятных просторах всего земного шара. Доказывая духовную и религиозную правоту патриотизма, Ильин отмечает, что любовь к Родине «есть творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и потому благодатный»⁵⁵. Своеобразием патриотической темы у Ильина является синтез двух религиозно-философских аспектов – Православие и русскость. Православие для русских – это народная религия, которая подчеркивает народный дух русского народа и укрепляет его веру в царя. По словам Ильина Русское Православие не мыслит мира внехристианским или «светским».

Для Ильина русскость должна быть понята и принята русским человеком еще в детстве. «Чем раньше и чем глубже воображение ребенка будет пленено живыми образами национальной святости и национальной доблести, тем лучше для него. Образы святости пробудят его совесть, а русскость святого вызовет в нем чувство соучастия в

---

⁵⁵ Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. /Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1996. – С. 172.

святых делах, чувство приобщенности, отождествления»⁵⁶. Русскость и православие – вот оплот патриотизма Ильина, ведь именно синтез веры и исконно-русского честного и открытого характера порождает тот специфический патриотизм, который был присущ, например, Белому движению, многим русским эмигрантам, ратующим за Россию, в том числе и Ильину. Потому что для Ильина, любовь к родному дому и семье – это квинтэссенция патриотической идеи, это главный смысл любви к Родине. Своеобразие патриотической темы у И.А. Ильина заключается, во-первых, слиянием двух понятий: православие и русскость, и объяснение этим слиянием самой сути русского самосознания.

С концептом «патриотизм» тесно связано еще одно понятие – ностальгия, которая незримо присутствует во многих работах Ильина. Несмотря на то, что Ильин не употребляет часто слово «ностальгия», данный концепт присутствует практически во всех текстах, касающихся темы Родины, христианства, России, русской судьбы и пр.

Ильин долгое время провел в эмиграции, поэтому ностальгическими нотками пропитаны практически все его труды, написанные вне Родины, отсюда берет начало идеология Белого движения, ненависть к большевикам, тоска по царской России.

В более узком смысле, в контексте философской системы Ильина и в психологическом аспекте, ностальгия выступает, как депрессивная тоска по досоветскому царскому времени, нежелание принимать действительность, проблемы с самоидентификацией. Важно отметить, что для русской ментальности весьма характерна способность тосковать и ностальгировать. Феномен русской ностальгической тоски как никогда ярко проявился именно на стыке веков, когда происходило глобальное изменение вектора культурного развития страны, менялась не только история, но сама идеология.

В книгах Ильина ностальгия является одним из важнейших концептов, удачно встроившимся в общую концептосферу русской лингвокультуры. Хотя данный концепт и не оглашается вербально, он негласно присутствует в каждой строке, посвященной России, прошлому, русскому православию.

При этом ностальгия Ильиным рассматривается не как отдельное явление или определенная черта, характерная для конкретного человека, а как яркий феномен в контексте целой страны.

Примечательно, что тоска была по идеалу, а не самой досоветской жизни, люди тосковали по тому, чего в реальности не было – это ностальгия по надеждам и мечтам о светлом будущем. Со страниц своих книг Ильин пытается донести мысль, что досоветское царское время – это особое уникальное время, когда на протяжении многих веков

---

⁵⁶ Там же. С. 205.

действовала определенная идеология, когда сформировался особый «русский» менталитет. Поэтому Ильин много внимания уделяет Белому движению, как славному прошлому России, и возможно, не менее славному будущему. Но царское время закончилось, и наступил крах привычного мировоззрения. Русский человек попал в капкан собственных надежд и ожиданий. В связи с этим возникает проблема самоидентификации людей, проблема выстраивания отношений с новым миром. Это вызвало в людях ощущение утраты чувства реальности, отсюда характерное стремление вернуться в прошлое, жить воспоминаниями о прошлом – так проявляется сильная ностальгия.

Таким образом, можно отметить, что в трудах Ильина прослеживается глубокая философская мысль, что русский человек с приходом новой власти был обречен на жертвенность и скорбь по прошлому, что объясняется философом испытаниями, ниспосланными свыше, дабы через боль и муки вывести русский народ к свету.

Как вывод можно отметить, что в основе концептосферы Ильина находится «Русская идея», вместившая в себя такие концепты-универсалии, как свобода, воля, вера, духовность, любовь, семья, родина, православие, патриотизм и ностальгия. Данные концепты составляют смысловое ядро философской системы Ильина.

В третьем разделе рассматривается значение интерпретации в формировании религиозно-философских взглядов И.А. Ильина. Для И.А. Ильина характерен такой способ познания, как «вчувствование»⁵⁷, духовно-эмоциональное и умственное постижение объекта. По тому же принципу происходит понимание чужого философского текста, только вместо «вчувствования» возникает процесс, как высказалась С.Н. Стародубец, «метафизической рефлексии философа», во время которой и происходит понимание, познание и переосмысление чужого философского текста и чужих идей.

Интерпретация при изучении философского текста крайне важна, так как некоторые идеи, взгляды, философские системы могут трансформироваться, видоизменяться, поэтому интерпретация напрямую зависит от исторического контекста, а также жанра, литературного направления и специфики произведения.

Для И.А. Ильина интерпретация является основным инструментом философской рефлексии, которой он подвергает чужие идеи и тексты. Он вчитывается в философский текст, постигая его не только разумом, но и духом, восходя на совершенно новую ступень познания.

---

⁵⁷ Стародубец С.Н. Специфика организации языковых символических средств в дискурсе И.А. Ильина. АДД. – Москва, 2009. – С. 5.

Объектом своей философской рефлексии Ильин выбрал учение Гегеля, что вполне оправданно, если учесть исторический контекст. Кризисное мироощущение рубежа эпох было созвучно с идеями Гегеля.

В работе «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» Ильин продемонстрировал свое антропологическое прочтение философии Гегеля.

Гносеология Гегеля представляла для Ильина особый интерес. В результате своих исследований, благодаря методике вчувствования и философской рефлексии, Ильин выявил основные принципы гегелевского метода познания.

Ильин одним из первых указал на «человечность» познавательного процесса Гегеля, несмотря на то, что немецкий философ отрекся от субъективности. Тем не менее Ильин увидел экзистенциальные черты в гносеологии Гегеля, отмечая наличие именно «человеческого способа... видеть вещи и подходить к ним»⁵⁸.

Можно отметить, что в ходе своей философской рефлексии, интерпретируя труды немецкого философа, Ильин вполне объективно оценивает философские изыскания Гегеля, отмечая как их достоинства, так и недостатки. Ильин рассматривает Гегеля как человека гениального, мудрого, но всего лишь человека, способного на ошибки и заблуждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало XX века было довольно сложным периодом всей мировой истории: Первая мировая война, мировой экономический кризис, революции. В такой обстановке происходит переосмысление ценностей, человек вновь пытается обрести для себя смысл своего существования, понять свое место в мире. На фоне многочисленных философских течений, как самостоятельное направление, как своеобразный феномен научного, религиозного, философского мира выделилась русская религиозная философия XIX–XX вв. Одним из ярчайших представителей русской религиозной философии был Иван Александрович Ильин. Основными понятиями, на которых базируется философия И.А. Ильина, являются: Бог, дух, душа, духовность, духовная жизнь, свобода, творчество, человек, личность.

Философия духа Ильина направлена на осмысление человеческого существования, где человек выступает не просто как материальный объект, а как носитель «свободного

---

⁵⁸ Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека: В 2 т. Т. 1 / И.А. Ильин; [Вступ. ст. И. И. Евлампиева]. – СПб. : Наука : Санкт-Петербург, 1994. – С. 24.

духа» – божественной частицы. Целью человека является донести Божию волю до всего мира, при этом используя в качестве главного инструмента творчество.

Процесс познания духа, души, Божественного промысла приводит философа к идее познания самого человека в рамках христианской философии. Согласно данному выводу, познание Бога и духа невозможно без познания самого человека, что обусловило значительный интерес Ильина к христианской антропологии.

Согласно христианской антропологии Ильина сам процесс познания невозможен без главного категориального понятия «дух». Человек познает и осмысливает благодаря своему «духовному опыту», при этом процесс истинного познания должен происходить при полной «свободе воли».

В вопросах онтологии И.А. Ильин рассматривает устройство человека с точки зрения общих вопросов бытия, в его отношении к Божественному бытию, в аспекте смысла жизни человека. Бытие, как и общая картина вселенной, рассматриваются с точки зрения антропологической концепции неразрешимой противоречивости человеческого бытия. Противоречивость человеческого бытия заключалась в том, что, с одной стороны, человек воспринимается как цельная личность, как индивидуальность со своим уникальным набором черт и характеристик, но с другой стороны, человек – это часть общего, часть всего человеческого бытия.

Одним из наиболее важных разделов философской системы И.А. Ильина является так называемая «диалектика любви». И.А. Ильин считал, что любовь – это не только созидание и всепрощение, это и смелость сделать сложный шаг, сопротивляясь злу.

Зло Ильин считал главным врагом духовной чистоты человека, поэтому в качестве оружия против зла и как знак проявления любви могла выступать казнь, либо другие достаточно суровые меры. Ильин считал, что со злом нужно бороться практически любыми методами. Здесь важно отметить, что сам факт зла имеет значение только для внутреннего духовного мира человека. И.А. Ильин считал, что сама по себе природа, внешний мир – нейтральны, они по своей сути не добры и не злы. Согласно Ильину, истинное зло рождается внутри человека. А поступки и действия – это лишь следствие внутреннего зла.

Важно отметить, что истинным «высшим» злом Ильин считал злую волю, способную на злые деяния. И в этом кроется довольно важное суждение: зло – это не причинение вреда или страданий, это даже не убийство и насилие, зло – это только злая воля, гипотетически способная на эти действия, но возможно никогда их не совершающая.

Ильин различал насилие и ненасилие. Насилие является греховным деянием, направленным против духовной или физической свободы другого человека. А насилие, совершенное с добрыми намерениями одухотворенным человеком с доброй волей и направленное против чужой злой воли, не является насилием как таковым и рассматривается силовым методом сопротивления злу.

Наследие И.А. Ильина многогранно и необъятно. Философ активно исследовал такие области, как религиозная философия, право, юриспруденция, искусство, культура, этика, эстетика, педагогика, политология, антропология. Ильиным была разработана своя собственная уникальная философская система.

Уникальность философии И.А. Ильина заключается в том, что она объединяет мирское и божественное, создавая прочный мост между Богом и людьми, которые грешны и нуждаются в очищении, поддержке и опоре, которые дает им вера.

Своеобразным было и жанровое разнообразие философских трудов И.А. Ильина. Философ не тяготел к какому-то конкретному жанру, используя широкую жанровую палитру: труды по методологии, философские труды («духовное писательство», критика), письма, публицистика и т.д. Многочисленными были научные статьи Ильина, которые раскрывали особенности его философской системы. Именно статьи выступают основным жанром Ильинского творчества. Также Ильин написал немало монографий, критических обзоров, речей, лекций. Важное место в его творчестве занимали очерки и письма.

Но независимо от выбранного жанра, философ стремился максимально доступно и понятно преподнести свои философские взгляды на ту или иную проблему, стремясь сложные онтологические и гносеологические проблемы изложить простым языком, доступным обычным людям, не имеющим богословского образования.

Говоря о философской системе И.А. Ильина, важно отметить, что, несмотря на многообразие рассматриваемых сфер жизни (политология, религия, богословие, культура, искусство и т.д.), философ в основу своей системы положил принцип «философии сердца», объединяющий все сферы жизни.

В философии Ильина сложно выделить только религиозные и философские тексты, так как тема веры, духовности, Бога поднимается во многих произведениях, относящихся к культуре, искусству, истории, политологии и т.д.

Тем не менее, ставя на передний план духовность, как краеугольный камень не только всей философии, но и жизни, Ильин тем самым связывал духовное и тварное, религию и светскость, где сердце выступало главным атрибутом духовности, силы, воли и разума.

И.А. Ильин разработал свой собственный особый этико-художественный жанр религиозно-философских произведений, известный как «философия сердца». Данный жанр отличает мягкость, поэтичность и плановость изложения, диалогичность рассуждений, а сам текст зачастую выступает в виде своеобразной беседы с читателем, в которой философ пытается донести суть своей «философии сердца», основанной на таких понятиях, как «вера», «любовь», «духовность» и «очевидность».

При этом из-за излишней поэтичности, из-за обилия метафор и эпитетов, красочности речи, большинство произведений Ильина не выглядят как научные труды, а скорее, как публицистика. Большинство работ Ильина являются примером синтетической философии Серебряного века – это работы философско-художественные, без претензии на богословие и научность.

И.А. Ильин запомнился современникам и потомкам не только как великий философ и мыслитель, но и как критик, написавший огромное количество философских критических обзоров и статей, как критикуя, так и восхваляя определенные философские взгляды именитых зарубежных и отечественных философов. Он детально исследовал и по-своему интерпретировал философскую систему Гегеля, посвятив ему немало работ, чем заслужил звание неогегельянца.

Если западная философия весьма благосклонно воспринималась Ильным, то русская во многом вызывала критику и несогласие философа. Одним из наиболее критикуемых русских философов и писателей был Л.Н. Толстой.

Критику всей толстовской философской системы Ильин детально изложил в работе «О сопротивлении злу силою». При этом, вступая в полемику с писателем, Ильин обозначил свое мнение касательно главного принципа философии Толстого – ненасилия.

Основными характерными стилистическими особенностями философско-богословских трудов И.А. Ильина являются:

- авторская терминология, отличающаяся экспрессией и образностью;
- использование народно-разговорной лексики;
- использование фразеологизмов и паремий (для добавления образности иносказательности повествования) [книга «Аксиомы религиозного опыта»];
- афористичность;
- обилие стилистических тропов (особенно метафор) и фигур (анафора, гомеология) из-за слияния в философско-богословском тексте научности и художественности;
- обилие эпитетов [книги «О сопротивлении злу силою», «Путь к очевидности»];

- антитеза;
- использование таких стилистических тропов, как олицетворение, аллюзия и игра слов [книги «О сопротивлении злу силою», «Путь к очевидности»];
- инверсия;
- аллитерация [книги «О сопротивлении злу силою», «Путь к очевидности»];
- включение рифмованных строк в философско-богословское повествование (цитаты из стихотворений Григорьева [книга «Аксиомы религиозного опыта»], Лермонтова [книга «Путь к очевидности»]).

Религиозно-философские работы И.А. Ильина характеризуют его как серьезного теоретика, историка философии и нравственного богослова.

СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК

1. Служение как экзистенциальная сущность человека в богословско-философских идеях И.А. Ильина//Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. № 5 А. 2019. С. 265–270.
2. Развитие идей личностной идентичности в творческом наследии И.А. Ильина //Кант. №4(33). 2019. С. 158–163.
3. Сравнение стилистических особенностей философско-богословских трудов И. Ильина и Н. Бердяева// Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. №11. 2021. С 49–53.
4. Жанрово-стилистические особенности философско-богословских трудов И.А. Ильина//Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. №12. 2021. С. 27–30.